

Вырезка из газет

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ
КАРАГАНДА

г. Караганда

7 март 1981

В 1982 ГОДУ областной казахский драматический театр имени С. Сейфуллина будет праздновать свое пятидесятилетие. Театр идет и этой датой с солидным творческим багажом, имея в своем репертуаре пьесы на историко-революционную, производственную, морально-нравственную темы. Только в этом сезоне поставлены такие значительные спектакли, как «Красные соколы» С. Сейфуллина, где рассказ ведется о первых годах установления Советской власти в Казахстане, «Подвиги звезд» карагандинского г. а. автора У. Азиева — о проблемах, которые волнуют сегодняшних молодых чебаков. Хочется отметить энтузиазм коллектива театра, по-настоящему творчески поработавшего над пьесой местного автора.

Впрочем, столь же активен был зритель и на спектаклях «Мадя», «Алдар Косов», «Айша» и многих других. Активность эта особенно ярко выражалась на премьерах: в зале — аншлаг, свободных мест нет даже на балконе. В такие торжественные для театра дни призодит много постоянных зрителей. Сейчас, например, они с интересом идут новой работы казахских актеров — по пьесе Есенида «Мадя», давно вошедшей в классику мировой драматургии. Ставит спектакль новый главный режиссер театра Ерсиин Теленова, до этого работавший в Аркалыке и Семипалатинске.

Одним протодей премьеры, наступают будни, и в зале становится пусто. На спектакль приходит до ста и менее человек. В чем дело? Уже становятся спектакли? Напротив, творческий процесс продолжает совершенствоваться. Конечно, при полупустом зале делать это трудно, но необходимо — ведь спектакль предстоит увидеть и сельскому зрителю, и не только в Карагандинской, но и во многих других областях Казахстана. Его, этого зрителя, в театре считают очень благодарным — на сцене, в клубе, когда выступает театр, пустых мест никогда не бывает.

Может быть, здесь и надо искать ответ на вопрос — почему пустуют кресла в театре? В сезоне каждому жителю известно о приезде театра — эта новость передается мгновенно. А многие ли карагандинцы знают о том, что идет сегодня вечером в казахском театре? В городе нет афиш, со вкусом выполненных афиш, рассказывающих, когда и какие спектакли можно посмотреть. Несколько тумб, обклеенных невыразительными афишами с текстом, данным без перевода на русский язык, без аннотаций, не могут сыграть существенной роли в рекламе. Кто, например, знает о том, что под названием «Айша» идет спектакль на современную, злободневную тему? К тому же и афиш зачастую расклеиваются уже после премьеры.

Неудивительно, что некото-

рые жители Нового Манкудика, Старого города не знают, где расположен казахский театр. Ведь данная автобусная остановка называется «Театр имени Станиславского», а не «Драматический театр», как того требует логика. Однако в казахском театре к этому упущению относятся спокойно. К рекламе — тоже. Могут перечислить, где и сколько щитов вывешено. На сцене латом извортала, например. Но разве это реклама — бьющийся на ветру изорванный кусок материи с едва различимыми

причине театр теряет много зрителей. В немецком драматическом театре, к примеру, наушники имеются почти на каждом кресле, и люди, пришедшие на спектакль, не испытывают никаких неудобств.

И еще. В помещении областного драматического театра часто бывает холодно, а значит, и неудобно, здесь плохо с отоплением. На аса это, как и на рекламу, администрация театра надо обратить самое серьезное внимание.

Аспект же художественного плана замечается в повышении качества спектаклей, исполнении ского мастерства. Это забота художественного руководителя театра. Спектакли, при всей их значимости, порой еще грешат неважными ситуациями, действия героев не всегда бывают логически обоснованы, там же не всегда бывает продумана линия их поведения. Тем

неприятнее должна быть работа режиссеров, которую на данном этапе, несмотря на вышесказанное, можно оценить положительно.

Наверное, не надо доказывать, что успех творческого процесса во многом зависит от настроения людей, от их вдохновения. Этому должны способствовать хорошие условия для творчества. Театр имеет переданной характер работы. Ездит он много со своими спектаклями «Мадя», «Майра», «Красные соколы» в отдаленные аулы и зимой, и летом. Едут артисты зачастую с детьми, семьями. Цель у театра при этом важная: познакомиться зрителей глубинные страницы великого прошлого республики. Только не секрет, что после таких поездок (своим недавно гострольной группа вернулась из Кармарилинского района) некоторые исполнители болеют, а это ведет к их заменам в спектакле, к срочным вводам на роль.

И здесь в полный рост встает проблема с транспортом. Скажем, что и в этом вопросе администрации казахского театра следовало бы быть более активной. Директор театра А. Есмухамбетов не раз ставил вопрос о выделении нужных автобусов, однако от постановки вопроса до его разрешения, как известно, есть моменты, когда надо проявить особую озабоченность, активное беспокойство, быть тревогу.

Трудностей у казахского театра, как видим, много. Здесь перечислены основные. И на них надо обратить, наконец, внимание и районному, и городскому комитетам партии. Их представителям, к сожалению, в театре редкие гости.

Н. СОЛДАТОВА

ПОЧЕМУ ПУСТУЮТ КРЕСЛА?

бушам! К тому же в театре нет общественного распространителей билетов.

Театр делает попытки сам идти к зрителю. Подтверждая тому — организация творческих встреч с артистами, режиссерами в коллективах предприятий, вузов. Вот где есть возможность показать, что театр достоин многоочленного зрителя! Однако аудитория этих встреч, как правило, невелика. Здесь можно напомнить народный обычай — идешь в гости, сделав все, чтобы и хозяева, и свою очередь, побывали у тебя в гостях. Но следует заметить и то, что зачастую партийные, комсомольские, профсоюзные организации предприятий не придают большого значения этим мероприятиям, упуская из виду, что театр — важная трибуна, с которой можно активно воздействовать на человека, на повышение его идейно-политического уровня, творческой активности, культуры.

Иной подход к этому делу — в кооперативном, политическом институте. Здесь проводится необходимая агитационная работа на тему о плодотворном воздействии театра на будущего специалиста — представителя советской интеллигенции. Студенты посматривают уже несколько спектаклей, обсуждают их в группах. Некоторые обсуждения вылились в дискуссии. Такое отношение к театру — рецепт для многих других коллективов.

Но тут — вопрос: а в состоянии ли театр сделать так, чтобы его посещение для зрителя стало настоящим праздником? Здесь есть два аспекта: часто таинственного и художественного плано. По первому надо сказать, что 5 февраля, например, в театре работало всего семь наушников. А как же быть тем, кто не знает казахского языка? Малочис! Да. Но по зем